Когда ты становишься собой путь к Другому находит тебя сам

Когда ты становишься собой —
путь к Другому находит тебя сам.

Твардовски

А мне-то зачем этот Мужчина?! А мне-то зачем эта Женщина?!

Вопрос, который звучит не всегда в открытую, но почти всегда живёт где-то внутри.

Ну ладно, пусть уж открутит эту банку с огурцами… Хотя быстрее бы сама справилась. Но пусть почувствует себя Мужчиной, пожертвую собой…

Целая индустрия женских хитростей и уловок процветает: как сделать так, чтобы ОН почувствовал себя Мужчиной.

Только фокус в том, что это не сыграешь, не изобразишь. Это как стонать в постели, когда на самом деле ничего не чувствуешь.

Ну можешь, конечно. На время. Но в долгую это не работает. Обманешь его. Обманешь себя.

Обманешь себя, что ты Женщина. Потому что, если ты это играешь, а не чувствуешь — что-то здесь не так.

Так зачем мне этот Мужчина тогда?

Сегодня Женщина может сама себя обеспечивать, заработать, принести домой сумки, приготовить ужин, выстроить карьеру, взять на себя ответственность и зарабатывать ещё больше.

И вот тогда Мужчина становится чем-то… лишним? Каким-то паразитом, который что-то требует, лезет в жизнь, отвлекает.

Ну сам себе налей эту воду!

Да ё* твою ж, я с работы пришла, уставшая! Может, мне кто-нибудь воды подаст?!

Женщина перестаёт видеть в нём Мужчину. Он превращается в ещё одного ребёнка, такого же беспомощного, которого надо кормить, стирать, убирать за ним.

Ну я что, служанка какая-то?! Он что, несамостоятельный?!

Я и так справляюсь! Мужчина мне больше не нужен!

И ТАДАМ! РОЖДАЕТСЯ ЖЕНСКОЕ ПРЕЗРЕНИЕ…

ЖЕНСКОЕ ОТВЕРЖЕНИЕ МУЖСКОГО…

Я МОГУ ДАТЬ СЕБЕ ЭТО САМА…

Я МОГУ БЫТЬ ДЛЯ СЕБЯ МУЖЧИНОЙ…

Но есть и другая сторона.

Где Женщины???

Раньше они были Хранительницами Огня. Варили, создавали уют, были той энергией Дома, в который хотелось возвращаться.

А теперь? Ушла на работу…

Возвращаюсь. Пусто.

Дух исчез.

Дома нет души.

Не пахнет едой. Никого нет.

Как-то холодно, одиноко, пусто.

Прошу воды – фыркает.

– Сам не можешь себе налить?!

Никому не важны мои победы.

Да ну нафиг.

Нафига мне такая Женщина?

Сам себе приготовлю. Или в кафе поем.

Зачем мне вообще это надрываться, что-то добывать, если это никому не нужно?

Лучше жить на минималках. Или если уж напрягаться – то только ради себя.

И ТАДАМ! РОЖДАЕТСЯ МУЖСКОЕ ПРЕЗРЕНИЕ…

МУЖСКОЕ ОТВЕРЖЕНИЕ ЖЕНСКОГО…

ОНА НИЧЕГО НЕ ВНОСИТ, НИЧЕГО НЕ СОЗДАЁТ…

НЕ ДАЁТ, НЕ ТВОРИТ, ТОЛЬКО СОРЕВНУЕТСЯ…

УЖЕ ДАЖЕ РОЖАТЬ НЕ ХОЧЕТ…

А В ОТНОШЕНИЯХ ВСЁ ПРОСТО.

Мужчина видит Женщину, когда она приносит в отношения Женское.

Женщина видит Мужчину, когда он приносит в отношения Мужское.

Если нет этого баланса – рождается презрение.

ОДНО ИЗ ДРУГОГО НЕ ПОЛУЧИТСЯ.

Только уважение и признание.

Я – Женщина, я уважаю тебя, Мужчина.

Я – Мужчина, я уважаю тебя, Женщина.

И в этом мы ищем равновесие.

Тогда Женщина нуждается в Мужчине как в Мужчине.

А Мужчина нуждается в Женщине как в Женщине.

Взаимное признание.

Каждый стоит на своём месте.

Женщина – в месте Женщины.

Мужчина – в месте Мужчины.

Не иначе.

Если иначе — не будет пространства друг для друга.

Не будет уважения.

Не будет признания.

Будет игра.

А в долгую игра не работает…

*****

А я вот иногда сижу в своей кухне, глазею в пустой стакан и думаю, а на кой мне вообще всё это? Вот эта Женщина, с характером, с амбициями, с правом на усталость. С правом на свою боль. На воду, которую она ждёт, что я ей налью, а если не налью, фыркнет, как кот, которого гладят не с той стороны шерсти. И в такие вечера я будто сам себе Женщина. И сам себе Мать. И сам себе Служанка. И сам себе Хозяин.

Сначала я думал, что мне просто не везёт. Что, мол, попадаются не те. Но потом я заметил, что дело не в ней. Дело во мне, в том, как я вхожу в пространство этой Женщины, не как Завоеватель, не как Опора, а как усталый турист в отеле: дайте полотенце, дайте еду, дайте покой. И мне дают. Иногда. С недовольством. Без души. Без огня. Так, чтобы я поскорее ушёл спать и не мешал думать о важном.

А ведь когда-то Женщина была для меня алтарём, к которому я шёл с дарами, тянуло. Потому что в её доме пахло жизнью, в её глазах отражался мой Бог, а в её тишине мне хотелось говорить правду. Тогда я охотился. Гордился своими трофеями. Хотел больше. Ради неё. Ради нас.

А потом как-то всё перекосилось. Она стала охотницей. Я стал её трофеем. Или, хуже того, её рюкзаком. И в этом рюкзаке я сам себя запаковал, свои чувства, желания, амбиции. Осталась функция. Обязанность. Работа. И один пустой стакан.

Иногда я ловлю себя на том, что не хочу возвращаться домой.

Потому что дома нет. Есть стены. Есть холодильник. Есть список претензий. Но нет души. Нет того женского дыхания, которое делает пространство живым. И я сам в нём, как призрак. Силы уходят в никуда. И если я что-то приношу — это исчезает, будто в чёрной дыре, без отклика, без восторга, без благодарности. Тогда зачем? Для кого?

Женщина говорит, что не обязана. А я не требую. Только вот если ты не даёшь, не создаёшь, не приглашаешь, то как ты хочешь, чтобы я пришёл? Чтобы я остался? Чтобы я захотел поднять меч и снова пойти в бой?

Ведь если ты сама становишься Мной, то куда мне деваться? Если ты стоишь на моём месте, если ты носишь моё имя, если ты сама себе всё даёшь, то зачем я тебе? А главное, зачем ты мне?

И это не упрёк. Это не жалоба. Это чистая алгебра духовного тела. Там, где один орган взял на себя функцию другого, рано или поздно случается отторжение. Или опухоль. Или инфаркт.

Я наблюдал, как мужчины сдуваются. Как перестают хотеть, потому что ненужны. И я сам таким был. Когда мне не находилось места. Когда мой вклад оказывался лишним. Когда за каждое проявление мужского приходилось платить стыдом или упрёками. Тогда легче не проявляться. Тогда легче молчать. Исчезнуть внутри себя, как пар в ванной комнате. Будто и был, и не было.

Но как можно быть Мужчиной, если Женщина не хочет быть Женщиной? Если Женская Душа больше не зовёт, не горит, не вдохновляет, не ждёт? Если её язык — это список задач, а её взгляд — бухгалтерия взаимных усилий? Как тогда разжечь себя? Где взять топливо, если в её глазах больше нет света?

И что тогда я? Тот, кто подаёт воду? Или тот, кто сам себе воду наливает и сам себе её пьёт, сидя напротив пустого места, в котором когда-то был алтарь?

Иногда я думаю: может, мы просто поменялись телами, ролями, душами. Она идёт на войну, я остаюсь варить суп. Она пишет

цели, я собираю пазлы из тишины. Может, Бог в этом времени разрешил нам играть в эти игры? Проверить, как долго продлится перевёрнутая пирамида.

Но в каждой игре есть момент, когда становится не смешно. Когда ты хочешь настоящего, потому что больше не можешь без него.

*****

И вот сижу я, глядя в ночь сквозь стекло, в котором отражаюсь как полу присутствующий. Как будто живу, но не включён. Как будто есть дыхание, но нет воли. Ни завоевать, ни уйти. И понимаю: всё, что когда-то двигало мной: зов, огонь, вкус, стало рутиной, переговорами, выверенным балансом прав и свобод. А ведь настоящая близость не про справедливость, а про пространство. Про место, где меня ждут, где моё присутствие не сравнивают с чек-листом.

Мужчине в такой ситуации не надо начинать с крика. Не надо врываться и доказывать, кто тут альфа и кто должен кому подавать тапки. Не в этом сила. Выйти — значит сначала выйти из внутреннего подчинения. Не ей. Себе. Перестать предавать свои желания, перестать быть удобным, перестать бояться её обид. Не чтобы ранить, а чтобы вернуть себе свою ось. Потому что если ты весь из уступок, из страха быть непонятым, из вечного «ну ладно», то там, где должна быть мужская твёрдость, образуется туман.

Не надо просить её понять. Надо самому понять, чего ты хочешь. Хочешь ли ты быть тем, кто живёт рядом с женщиной, которая больше не светит, а контролирует. Или ты хочешь включиться, вспомнить, что ты можешь принести дар, но не в обмен на покой, а потому что в тебе есть прилив. Выйти — это начать действовать. Не против неё. А за себя. Пойти в спортзал. Поехать в одиночку в лес. Помолчать в горах. Почувствовать, где кончается её энергия и начинается твоя. Чтобы не смешивать, не теряться. Чтобы не искать Женское в Женщине,

если ты сам давно потерял Мужское в себе.

А Женщине… ну что я ей скажу? Она ведь всё знает. Глубже, чем говорит. Лучше, чем признаёт. И обижается, потому что боится. Потому что где-то внутри не верит, что её мягкость это сила, а не уязвимость. Потому что её учили бороться, выживать, быть всегда наготове. И я не смею с этим спорить. Я просто прошу: смотри, как ты смотришь. Не суди — принимай. Не объясняй — чувствуй. Ведь ты же не хочешь быть моей соперницей, правда? Ты хочешь быть Женщиной. Такой, рядом с которой я сам стану собой.

Ты можешь осторожно начать… не спорить. Просто наблюдать. Смотреть, как я молчу. Как не спешу. Не проверяй. Не толкуй. Оставь мне пространство побыть. Вернись из головы в тело. Не будь сильной, будь живой. Я найду тебя. Не сразу. Может, не с первого взгляда. Но я приду, туда, где ты не борешься со мной за место, а встаёшь рядом в своей тишине. И тогда я смогу встать рядом в своей силе.

Никто никому ничего не должен. Но мы оба устали от игры в тех, кем не являемся.

*****

И если ты, Мужчина, хочешь выйти из этого замкнутого круга, не жди, что она откроет дверь первой. Это не её работа — открывать твою дверь. Это не она должна разрешить тебе быть собой. Это ты должен начать дышать не через её настроение, не через её признание, а через свою ясность. Сначала верни себе спину. Потом взгляд. Потом поступок.

Не делай революции. Делай присутствие. Она привыкла, что ты или проваливаешься в удобство, или взрываешься гневом. А ты возьми и останься. Но по-настоящему. Не для неё. Для себя. Без лишних слов, без обвинений. Начни вставать пораньше. Без повода. Просто чтобы почувствовать себя живым до того, как начнётся её день. Делай вещи, от которых у тебя стучит сердце. Займись тем, что тебя оживляет, даже если это не приносит

пользы. Ремонтируй часы. Пиши глупые стихи. Строй кормушку. Только не жди, что она заметит, не для нее делаешь, а для себя.

А когда начнёшь дышать глубже, чем страх быть непонятым, она почувствует. Женщина всегда чувствует. И ей станет странно. Она привыкла к тебе другом, партнёром, может, подчинённым. А ты вдруг стал… Мужчиной, потому что стал собой. И если она тоже жива, она шагнёт ближе. Осторожно. Сомневаясь. Может даже с упрёком. Но внутри — с надеждой.

Не гасись. Не оправдывайся. Просто продолжай. Не требуй от неё мгновенного понимания. Её Женское тело долго находилось в броне. Там, где нежность это слабость, а просьба это повод для стыда. Ты не ломай её, не спасай. Просто будь. Просто оставайся. И будь твёрдым, но не твёрдолобым. Не путай мужское с диктатом. Твоя задача — держать себя, а не её. А если она выберет уйти — отпусти. Не карай, не унижай, не обвиняй. Благослови и иди дальше. Потому что мужчина, который вернулся к себе, уже не теряется.

А ты, Женщина, если вдруг услышишь в его молчании не холод, а глубину, не бойся. Это не отдаление. Это возвращение к опоре. И если ты почувствуешь, что хочешь быть рядом, не обнимай его словами. Обними собой. Не задавай сто вопросов. Прикоснись. Не к разуму, к дыханию. Подойди не как контролёр, а как муза. Смотри не как судья, а как свидетель. Свидетель возвращения.

И тебе не надо будет отстаивать своё право быть сильной. Потому что рядом с живым Мужчиной твоя сила сама станет мягкой. Она не исчезнет. Просто перестанет быть бронёй. Станет кожей. Станет тёплой водой, в которую он сможет войти не как в аквариум, а как в источник. Не чтобы утонуть. А чтобы ожить.

Ты не обязана понимать всё сразу. Не обязана доверять на сто процентов. Достаточно, чтобы ты позволила себе быть не железной. Пусть хотя бы в одной комнате твоего дома будет место, где ты не защищаешься. Где ты не первая. Где ты не

права. Где ты просто есть. И в этом огромная сила. Не аргумента. А присутствия.

Мы оба слишком долго играли в самостоятельность. В независимость. В «я сам» и «я сама». И в этих крепостях стало холодно. Там не слышно сердца. Там глохнет зов. Там невозможно услышать шаги друг друга.

*****

А если хочешь настоящего, то придётся снимать броню не с неё, а с себя. Первым. Без пафоса. Без триумфа. Просто потихоньку. Потому что Мужчина, не тот, кто пробивает стены, а тот, кто умеет стоять, когда шторм. Умеет чувствовать, когда больно. Умеет молчать, когда бессмысленно спорить. Не убегая. Не нападая.

Мужчине важно выйти из детской схемы: «Если она не даёт, значить, я ничто». Это не она должна наполнять. Это ты должен быть источником. Но не из долга, а из полноты. Из простого бытия. Не надо быть героем. Надо быть собой. Без фальши, без драм. Признавай: «Да, мне страшно. Да, я не знаю, как. Да, я устал». И в этом — не слабость. А трезвость. Сила не в железе, а в правде.

А Женщине важно вспомнить, что её тепло, не уязвимость. Не приглашение к использованию. А дар, который делает пространство обитаемым. Её неуверенность, не вина. А человеческое. И что не всё надо понимать, не всем управлять. Иногда самое сильное, это остаться мягкой, когда хочется сжаться. Не хлопать дверью, а остаться в присутствии. Потому что, если один остаётся — у второго есть куда вернуться.

Не каждый путь заканчивается вместе. Но каждый путь даёт возможность встретиться с собой. И если два человека действительно встречаются с собой, тогда, возможно, встретятся и друг с другом.

Мужчина, не бойся потерять ту, кто не видит в тебе Мужчину.

Женщина, не бойся раскрыться перед тем, кто ещё только учится быть Мужчиной. Мы все здесь впервые. Никто не знает точно, как. Мы учимся. Падаем. Встаём. Закрываемся. И снова открываем.

Но если ты живой, то шанс остаётся.

Пока в тебе звучит вопрос «зачем мне она?» или «зачем мне он?» — ты всё ещё ищешь. И это хорошо. Потому что именно тот, кто ищет, способен найти.

И да, впереди будет непросто. Иногда темно. Иногда больно. Но если ты выбрал путь не упрёков, а правды, не защиты, а открытости, не борьбы, а признания, тогда даже если не с этим человеком, ты всё равно дойдёшь. Потому что идёшь из сердца. А сердце, если ему не мешать, всегда ведёт Домой.

И, может быть, однажды ты откроешь дверь…
а там — она. Живая. Настоящая. Твоя.
И ты — не тень. Не функция. А ты.
Целый. Не потому, что тебя наполнили.
А потому что ты стал целым — сам.
И потому — смог стать с кем-то.